

— Босс, он и сегодня не заходил?

Увидев, как после отрицательного ответа лавочника сник его друг, Хиромицу Морофуси лишь тихонько сжал его плечо, пытаясь приободрить.

Они караулили таинственного незнакомца шесть дней подряд, но всё без толку. Повесив носы, Хиромицу и Рей вместе брели домой. Впрочем, распухшая рука Рея после безжалостного массажа офицера Уэды зажила на удивление быстро — теперь на коже оставался лишь блёклый, совсем не болящий след.

— Слушай, Хиро, как думаешь... может, Дзёдзи-сэмпай просто не хочет нас видеть? — Рей покрепче перехватил лямку ранца, в его голосе проскользнула нерешительность. — Вдруг я тогда показался ему слишком грубым и он теперь нас избегает?

— Зеро, не выдумывай глупостей, — Хиромицу глянул на приунывшего друга и взъерошил его мягкие светлые волосы, словно успокаивал понурого золотистого щенка. — Дзёдзи-сэмпай не такой человек, чтобы таить обиду. Если бы ты ему не понравился, он бы и помогать нам тогда не стал. Скорее всего, у него просто куча дел. Потому и в книжный зайти некогда.

— Думаешь? — Рей заметно приободрился. Он и сам понимал, что в жизни далеко не всё складывается так, как хочется.

— В следующий раз я обязательно скажу ему нормальное, человеческое спасибо, — Рей решительно сжал кулаки.

Ещё тогда, в комнате отдыха полицейского участка, корчась под безжалостными пальцами офицера Уэды, он твёрдо решил: как только экзекуция закончится, он выйдет и искренне поблагодарит Дзёдзи-сэмпая. Но реальность преподнесла сюрприз: когда он, хлюпая носом и баюкая пылающую пунцовую руку, наконец выбрался наружу, в коридоре сидел лишь Хиромицу, буквально заваленный горой всяких лакомств. Школьника с золотистыми глазами и след простыл.

— Если ты ищешь Дзёдзи-сэмпая, Зеро, то он ушёл уже довольно давно, — виновато вздохнул Хиромицу. Его щёки до сих пор горели румянцем, а аккуратно уложенные чёрные волосы забавно топорщились — сердобольные женщины-полицейские не упустили шанса затискать очаровательного ребёнка.

— Как ушёл? — Рей опешил. Такого исхода он точно не предполагал.

— Сказал, что у него внезапно появились срочные дела, — Хиромицу протянул другу флакончик с заживляющей мазью. — Дзёдзи-сэмпай велел втирать её каждые пару часов. Говорит, отёк спадёт намного быстрее.

— Погоди, Хиро, — только сейчас Рей сообразил, как именно друг назвал их нового знакомого.
— С чего это он вдруг стал для тебя «сэмпаем»?

— А ты разве не заметил? — Хиромицу загадочно улыбнулся, вспомнив название школы на ученическом билете, который Дзёдзи показывал взрослым. — Он учится в той самой средней школе, куда мы собираемся поступать. Сейчас Дзёдзи-сэмпай во втором классе. Если мы сдадим экзамены, то успеем проучиться с ним бок о бок целый год.

— Звучит здорово, — Рей смущённо почесал затылок здоровой рукой. Мысль о совместной учёбе показалась ему крайне заманчивой, но признаваться в этом вслух он не собирался.

— Если ты так сильно хочешь отблагодарить его, давай после уроков заглянем в ту книжную лавку, поймаем удачу за хвост, — предложил Хиромицу. — Дзёдзи-сэмпай явно на короткой ноге с хозяином, наверняка заходит туда за книгами чуть ли не каждый день.

— Идёт! — Рей решительно кивнул, уже начиная мысленно репетировать будущую речь.

Однако реальность быстро остудила их пыл: шесть дней подряд они уходили ни с чем. Дзёдзи-сэмпай словно сквозь землю провалился, а расспросы Босса лавки не принесли никаких зацепок. Они даже дошли до его школы, надеясь расспросить учителей или учеников, но бдительный охранник у ворот, глядя на двух робких младшекласников, наотрез отказался пускать их на территорию, велел искать своего приятеля самостоятельно.

И вот, когда ребята забрели в лавку в очередной раз, почти смирившись с неудачей, Босс магазина неожиданно огорошил их:

— О, явились наконец. Тут тот малец, Идзуми, просил вам кое-что передать.

— Что именно? — Глаза Рея мгновенно вспыхнули надеждой, хотя сам он едва ли осознавал, насколько красноречивым стало его лицо при одном упоминании о Дзёдзи-сэмпаете.

— Держите, омамори, — старик выдвинул ящик прилавка и достал два пёстрых мешочка.

Они различались лишь цветом ткани, но на обоих красовались аккуратно вышитые иероглифы, сулящие крепкое здоровье и защиту от невзгод.

— Это же омамори на здоровье и защиту... — Хиромицу бережно принял один из оберегов. Шелковистая ткань показалась ему удивительно знакомой.

— Из самого храма Дзэнко-дзи? — догадался он.

В памяти мгновенно ожили картины прошлого. Когда-то давно его старший брат из-за учёбы

вынужден был остаться в префектуре Нагано. Не имея возможности заботиться о маленьком Хиромицу, он отправил его к токийским родственникам. Перед расставанием брат совершил паломничество в знаменитый храм Дзэнко-дзи, чтобы вымолить для младшего этот оберег. Тот должен был защищать Хиромицу от болезней и невзгод вдали от дома.

— Храм Дзэнко-дзи? — озадаченно переспросил Рей. Сам он едва ли слышал об этом месте, зная лишь несколько столичных святынь.

— Это древний и очень почитаемый храм в префектуре Нагано, — тихо пояснил Хиромицу, сжав пальцами тканевый мешочек. На его лице проступила тёплая, подёрнутая ностальгией улыбка.

При слове «Нагано» Рей сразу прикусил язык. Он поспешно замял тему, боясь ненароком беречь болезненные воспоминания друга.

— Получается, Идзуми-сэмпай уезжал в префектуру Нагано? — Рей бережно спрятал свой омамори и тут же озвучил самый главный вопрос: — А сейчас он вернулся?

— Гляжу, вы этого мальчишку уже и в «сэмпай» записать успели? — Босс лавки скептически изогнул бровь.

Но при последнем вопросе Рея старик помрачнел. В душе он в очередной раз обругал Дзёдзи, который укатил со спокойной совестью, сгрузив на чужие плечи столь неблагодарную миссию, как прощание.

— Можете его больше не караулить, — старик вздохнул, уязвлённый преданным взглядом двух пар детских глаз. — Идзуми уехал. У его отца сменилось место службы, так что вся семья спешно снялась с места. Он перевёлся в одну из школ префектуры Нагано. Так что свидитесь вы теперь нескоро, если вообще свидитесь, — добавил он, глядя на онемевших от неожиданности мальчишек.

— И... он больше ничего не оставил? — поспешно спросил Хиромицу, но тут же устыдился собственного напора.

Действительно, кем они приходились Идзуми-сэмпай? Всего лишь случайными прохожими, которым тот когда-то великодушно помог. У них не было причин требовать от него чего-то большего. По сути, они оставались для него посторонними людьми.

— Хотя погодите, была у него ещё одна фраза, — старик озабоченно почесал свой седой ирокез, силясь воскресить в памяти подробности разговора. Помимо просьбы отдать обереги, Дзёдзи велел передать на словах: «Учитесь как следует. Если попадете в беду — сразу бегите к копам. И не вздумайте геройствовать, если ушиблись».

Лавочник сам невольно усмехнулся, найдя это напутствие излишне нравоучительным, но, взглянув на лица ребят, понял: слова уехавшего сэмпая попали в самую цель.

— Всё понятно. Спасибо огромное, что передали, — Хиромицу тепло улыбнулся.

Было предельно ясно, кому именно предназначалась последняя колкость. Он тихонько потянул зависшего Рея за край рукава, выводя из оцепенения.

— Слышал, Зеро? — Хиромицу озорно подмигнул другу. — Если ещё хоть раз утаишь синяк, я сразу же доложу обо всём доктору Елене.

— Да понял я, понял! — при одном упоминании Елены щёки Рея запылали пунцовым румянцем. — Усёк, староста Хиро!

Мальчишки со смехом покинули лавку. В тот ясный день они ещё не знали, что всего через несколько дней доктор Елена Мияно из-за новой работы мужа уедет вслед за Дзёдзи, навсегда исчезнув из их привычного мира.

На тёмном побережье Дзёдзи Идзуми, Дзинпэй Мацуда и Кэндзи Хагивара стояли у самой кромки воды, держа в руках по картонному стаканчику с обжигающе горячим одэном. Поздний ужин заменял им пропущенный обед, а мерный рокот ночного прибоя создавал на удивление умиротворяющую атмосферу.

— Сё-дзинпэй, ну уступи рыбный шарик! — взмолился Кэндзи, заглянув в стаканчик к другу и обнаружив там три последние аппетитные штучки. Глаза его загорелись лукавством. — Давай махнемся на мой «мешочек счастья»?

— Да забирай, — буркнул Мацуда, не привыкший ждать подвоха от лучшего друга. О своей поспешности он пожалеет уже через секунду.

Кэндзи расплылся в довольной улыбке и совершил обмен со скоростью фокусника, точно боясь, что приятель передумает. Дзёдзи, безмолвно наблюдавший за этой сценой, на мгновение задумался. Если память его не подводила, начинка у этих тофу-мешочков была экспериментальной.

Слизкая бамия вперемешку с пюре из горного ямса.

Мешочек был крохотным, поэтому Дзинпэй, не задумываясь, закинул его в рот целиком и уверенно разжевал.

Секундой позже его лицо исказилось. Рот заполнила тёплая, скользкая и невероятно склизкая жижа двойной концентрации. Будь Мацуда трижды мастером слова, он бы не сумел подобрать цензурный эпитет для этого кулинарного кошмара.

— КЭН... ДЗИ... ХА... ГИ... ВА... РА!

Лицо Дзинпэя приняло такой вид, будто его только что сняли с адской центрифуги и без передышки швырнули на аттракцион свободного падения, несущийся к земле со скоростью приличного спортсмена.

— Тебе. Не жить, — процедил он сквозь зубы.

Тонкая струна здравого смысла в его голове лопнула с оглушительным треском. Дзинпэй коршуном метнулся к другу, однако Кэндзи, прекрасно знавший повадки своего товарища, успел подготовиться к обороне.

— Красиво пошёл, — хмыкнул Дзёдзи Идзуми, оценив молниеносный уворот Хагивары. Пользуясь бесплатным зрелищем, он принялся неторопливо доедать свой одэн, смакуя каждый кусочек под крики и возню дерущихся парней.

— Мацуда-кун, я отойду мусор выбросить, — Дзёдзи потряс пустым стаканом, но дерущиеся копы были слишком заняты выяснением отношений, чтобы обратить на него внимание.

Идзуми не обиделся и спокойно пошагал в сторону мусорных баков. Разумеется, в том, что он услышал дальнейший разговор, его вины не было. Он честно пришёл просто выбросить бумажный стаканчик.

— Товар принёс?

Припав к шершавой кирпичной стене в тени переулочка, Дзёдзи затаил дыхание. Изначально он намеревался сразу уйти, но сорвавшееся с губ одного из незнакомцев слово «бомба» заставило его мгновенно напрячься.

Аккуратно нащупав в кармане телефон, он бесшумно вытянул его, запустил диктофон и принялся фиксировать каждую деталь разговора, который явно тянул на солидный тюремный срок.

— Принёс. Все детали на месте, замучился искать эти штуки, — сиплый мужской голос звучал глухо, пробиваясь сквозь плотную ткань маски. Следом донёсся характерный шорох упаковочной бумаги.

— Знаю. Дело выгорит — твоя доля будет у тебя, — самодовольно отозвался второй, постарше.
— Детали вези в Токио по отдельности. Соберём на месте. Если везти всё скопом, копы мигом

учуют неладное.

— И как ты планируешь разобраться с легавыми? Только попробуй проколоться и сдать меня, если прижмут.

— Да не дрейфь ты, детонация дистанционная. Представляешь? — Голос говорившего так и сочился ядом. — Таймер замрёт, копы расслабятся, а он ка-а-ак пойдёт по новой! Ох, отдал бы всё, чтобы увидеть их рожи в этот момент. Жаль, не выйдет посмотреть лично.

Дзёдзи молчал. Пальцы привычно и хладнокровно легли на рукоять пистолета, скользнувшего в ладонь. В светло-золотистых глазах застыл ледяной оскал. Негодяи, упиваясь собственной безнаказанностью, продолжали смаковать детали будущего теракта, предвкушая, какие огромные заголовки посвятят их «шедевр» токийские газеты.

«Редкостное отребье, — мысленно резюмировал Дзёдзи, делая шаг из тени. — Чистейшей воды биологический мусор».

— Кто здесь?! — в один голос выдохнули мужчины, испуганно отшатнувшись. Их конспирация рухнула в один миг.

— Тот, кто выпишет вам по паре стальных браслетов, — Дзёдзи, конечно, не собирался в одиночку крутить двоих сообщников. Пока эти мерзавцы увлечённо грезили о славе, он уже успел отправить лаконичное сообщение Дзинпэю и Кэндзи.

— И где тут эти подрывники недоделанные? — хмурый голос Дзинпэя раздался из темноты раньше, чем он сам показался в переулке. На ходу разминая кулаки, Мацуда злобно шурился, явно намереваясь выместить на ком-нибудь остатки нерастраченной ярости.

— Да уж, похоже, криминальная обстановка хромает не только в Токио, — вздохнул следовавший за ним Кэндзи, осторожно баюкая ушибленную скулу. В блёклom свете луны Дзёдзи разглядел на его лице приличную ссадину — Дзинпэй приложился от всей души.

Поняв, что численный перевес не на их стороне, подельники рванули наутёк. Куда там! Дзинпэй нагнал беглецов в два прыжка. Пара выверенных, жестких захватов — и оба незадачливых террориста уже уткнулись носами в холодную пыль.

— И это всё, на что вы способны? — Дзинпэй презрительно сплюнул. Тёмные очки съехали на кончик носа, открыв взору холодные, как ледники, синие глаза, в глубине которых плясали опасные искры. Черный силуэт Мацуды грозно нависал над лежащими в пыли фигурами. — А ну встали оба. Я только разогрелся.

— Знаешь, со стороны кажется, что главный злодей тут как раз Сё-дзинпэй, — прошептал Кэндзи, поняв, что махать кулаками ему уже не придётся. Он вальяжно прислонился к плечу

Дзёдзи и пожаловался: — Он ведь и правда бил всерьёз! Как я завтра в отдел заявлюсь? Что мне девчонкам сказать про этот фингал?

— Скажи правду, — Дзёдзи кивком указал на мычащих под ногами преступников. — Напиши в рапорте, что вступил в ожесточённую схватку с опасными рецидивистами и пал жертвой профессионального долга.

— Ну вот, а я-то думал, Идзуми-сэмпай меня пожалеет, — Кэндзи театрально вздохнул, состроив самую несчастную мину, на которую был способен.

— Сам напросился, — Дзёдзи едва сдержал смешок.

Кэндзи обладал редким даром чувствовать людей: даже вторгаясь в чужое личное пространство, он делал это настолько изящно, что собеседник не ощущал ни малейшего дискомфорта. Именно эта поразительная харизма и эмпатия когда-то заставили Дзёдзи обратить на него внимание. Иметь в подчинении человека, способного моментально втереться в доверие к кому угодно, — невероятная удача для любого руководителя. Какая же досада.

«Неужели так сильно переживает за сохранность моего лица? — праздная мысль Хагивары оборвалась на полуслове. — Или я настолько пострадал, что вызываю лишь скорбь?»

Прежде чем Кэндзи успел развить эту мысль, Идзуми резко застыл. Дзёдзи словно окаменел, его взгляд остекленел, уставившись на лежащего преступника с таким выражением, будто перед ним разверзлась сама бездна.

— Сэмпай? — позвал Кэндзи.

Дзёдзи не ожидал, что простое человеческое лицо под сорванным капюшоном и маской нанесёт его разуму столь сокрушительный, парализующий удар.

В ушах внезапно рванул яростный, оглушительный грохот, пришедший из каких-то неведомых глубин его памяти. Сознание затопило ослепительное, бешеное пламя, пожирающее всё на своём пути.

— Твою мать... — Дзёдзи зажмурился и судорожно схватился за гудящую голову, медленно оседающая на землю.

Внезапно хлынувший лавиной поток чужих, но до боли родных воспоминаний мгновенно превратил его мысли в хаотичное месиво. Мир вокруг померк. Доносившиеся сквозь пелену испуганные крики Кэндзи тонули в этом ментальном шторме, так и не достигая его сознания.

Свинцовое небо, холодный дождь, смывающий душасщие слёзы на похоронах близких друзей... Лица тех, кого он ценил больше жизни, одно за другим тускнели, застывая безмолвными

чёрно-белыми снимками на могильных плитах. А в самом конце — собственная гибель на тернистом пути к правде. Дикая, ломающая позвоночник боль, ледяная пучина и удушье, утягивающее его в бездонную тьму.

Когда Дзёдзи наконец сумел вырваться из когтей этого кошмара, его лицо было мокрым от беззвучных слёз.

Прямо перед тем, как сознание окончательно померкло, утягивая его в спасительное забытие, в голове глухим эхом отозвался бесстрастный голос Системы.

Она вещала:

[Поздравляем, пользователь. Ключевые воспоминания второго цикла успешно разблокированы.]

<http://bllate.org/book/18343/1869622>